

УДК 330.34

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

© 2005 В. А. Галайда

Российская академия государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

В работе анализируется развитие экономики в электронной среде с учетом необходимости сохранения национальных традиций, их разнообразия, формирующих жизненный уклад народов, определяющих многообразие форм организации хозяйственной деятельности и систем управления ими. Делается вывод, что фундаментальными основаниями при построении и функционировании сетевой экономики являются такие философские категории, как «духовность», «культура», «традиции», «язык», «народ».

В последнее время в связи с развитием сетевой экономики, имеющей виртуальную основу, возникает ряд проблем, требующих своего рационального решения со стороны как российского государства и общества, так и всего мирового сообщества. Развитие информационных обществ, появление электронной среды, в которой можно осуществлять взаимодействие между субъектами отношений, открыло новые возможности и серьезно изменило форму и содержание процессов взаимодействия между людьми.

Российское общество имеет ряд особенностей, которые оказывают серьезное влияние на формирование сетевой экономики. Утрата сущностных свойств общинного устройства цивилизации (человечность непосредственных взаимосвязей, истинная вера в мироздателя и вытекающие из нее идеалы) и переход к обществу современного типа могут отрицательно сказаться на выборе ценностей, задаваемых системе сетевой экономики. Их необходимо восстанавливать, используя для этого все возможные средства.

Такое восстановление по существу уже начато. Этим объясняются такие тенденции, как возрождение в России традиционной культуры с присущими ей национальными традициями, все более массовое восприятие многонациональным российским народом религиозных конфессий, восстановление праздников, знаменующих не революционные события (разрушения), а истинные духовные поступки народа и почитаемых им героев.

В общесоциальных теориях духовность, нематериальность бытия начинают

выступать как определяющие факторы, задающие тон развитию всех социально-культурных и деятельностно-субъектных составляющих общества. При этом российское общество находится в особых условиях – в высокоактивной стадии социальных преобразований, в нестабильном состоянии трансформации социальной системы. В этих случаях сложноорганизованные системы, к которым относится и Россия, используя свои природные свойства, не зависящие от воли человека, начинают самоорганизовываться, постепенно входя в состояние равновесия. Именно этим нынешнее российское общество отличается от стабильных обществ с прогрессирующей экономикой и устойчивой социально-политической системой. Ее духовное возрождение способствует ускорению данного процесса.

В России сетевая экономика формируется в необычных для мировой практики условиях (более сложных, чем в развитых и стабильно функционирующих обществах). Российское общество принадлежит иной цивилизации, отличной от западноевропейской. По выражению В. Г. Федотовой, это «другая Европа» [1]. А более точно – это иная «природная» институциональная (коммунальная) матрица развития [2]. У нее иные пути и ценности восстановления.

Различия институциональных матриц западных и восточных стран обуславливают и разные пути трансформации, принципиально не похожие друг на друга. Тот факт, что социально-трансформационные процессы в разных регионах мира неодинаковы, указывает на существенные цивилизационные раз-

личия и усиливает аргументы в пользу своеобразия российских трансформаций (в историческом прошлом, настоящем и в предстоящем будущем). В этих странах имеются различная культура и духовные основания существования национальных систем цивилизаций. Из этого вытекает ряд особенностей. В России, например, в отличие от Европы и Северо-американского континента (США, Канада), не сформировалось гражданское общество, и роль государства остается решающей во всех социальных и экономических преобразованиях.

Российские модернизации, начиная с Петра I и кончая перестройкой, были мобилизационными [3] и не вытекали из духовных оснований народа, тогда как западноевропейские стимулировались из недр самого общества. Концепция общественного договора и функций государства в качестве медиатора между различными социальными слоями, регионами, народностями, исполняющего волю граждан, не вполне свойственна ни российскому, ни советскому, ни постсоветскому государству. Это и было отрицательным фактором осуществляемых трансформаций.

Отдельные ученые удачно, на наш взгляд, объясняют социокультурные различия западноевропейских цивилизаций и цивилизаций восточного типа [4], корни которых опять-таки кроются в духовности. Устойчивость западных обществ обеспечивается гражданскими структурами, то есть доминированием горизонтальных социальных взаимосвязей. Конфигурация же российского общества пирамидальная, основанная на вертикальных взаимосвязях (властные структуры и население, находящиеся на едином духовном стержне).

Трансформации в российском обществе есть объективный, не зависящий от воли человека выход из состояния хаоса, подчиненный законам нематериального мира, поддерживаемый властью и активными действиями всех социальных субъектов. Но этими субъектами выступают не «третье сословие», как это было во Франции, не «пионеры», осваивавшие североамериканский континент, а фигуры императора, вождя, руководящей партии — ее правящей верхушки, президента и его окружения.

Пирамидальность российской общественной системы — ее историко-культурное наследие. Это те незыблемые факторы, влияние которых сохранится и в будущем, даже если появится то, что называют средним классом и считают опорой гражданского общества. Поэтому при формировании сетевой экономики наряду с духовностью другим нематериальным фактором выступает власть и, прежде всего, государственные органы управления, формирующие необходимые условия для этого и регулирующие данные процессы как в стране, так и на межгосударственном уровне управления.

Власть необходима еще и потому, что наше общество со времен первого рывка в сторону Запада остается «расколотым обществом» [5], поскольку его пытались, да и сейчас пытаются, переориентировать на чуждые ценности (обожествление золотого тельца), не свойственные русскому народу.

Противоборство западников и традиционалистов подпитывается из двух источников — материального и духовно ориентированного образа жизни в крупных городах, мегаполисах и российской «глубинке», а также мощным слоем российского крестьянства. Крестьянство — это тот слой российского населения, который в большей мере, чем горожане, сохранил традиционный жизненный уклад через отношения с землей, природой. Они не принимают идей личного обогащения и служения золотому тельцу как основного смысла жизни. Большая часть крестьянства по своей природной сущности ориентирована на православные ценности, присущие русскому народу.

Поэтому сетевая экономика на селе должна способствовать сохранению и развитию их жизненного уклада, соединяя в единую систему разрозненные процессы корпоративного хозяйства (с меньшими потерями времени и средств в системе отношений человека с природой), приумножая эффект крестьянского труда в социально-природных хозяйственных комплексах [6].

История показывает, что за модернизационным рывком в общественном развитии следует откат к традиционализму. В мире вслед за политико-экономическими элитами, проводящими прозападные реформы, к вла-

сти приходили умеренные или радикальные традиционалисты.

Нынешняя потребность в национальной идее и эксплуатация большинством партий и движений концепции национальной самобытности есть вполне закономерная реакция на вариант либеральных реформ. По этой логике в России должен быть сделан поворот в сторону традиционализма. В этом смысле Россия приемлет исторически присущую ей православную ориентацию, которая находит поддержку у населения, поскольку заложена в его природе и основах жизнедеятельности. Стратегия трансформаций в соответствии с российскими особенностями может быть более успешной, и не исключено, что изменения обретут имманентную инерцию, достаточную для того, чтобы обеспечить устойчивые и контролируемые общественными институтами перемены.

Современное молодое поколение, судя по массовым опросам, отличается большой интернальностью (в отличие от экстернальности старших поколений), то есть опорой на собственные силы, конкурентоспособность, инновационность, демократизм. Вместе с тем ценности коллективизма и взаимосоотрудничества остаются здесь столь же выраженными, что и у старших.

Стабилизация экономики и ожидаемый экономический рост (оптимизация налоговой системы в первую очередь), усиление роли государственных структур и всей системы правопорядка, что вполне согласуется с общественными запросами, образом мышления нового поколения россиян, должны создать институциональную опору последующих российских трансформаций.

Сетевая экономика содержит объединяющее начало, но в реальной действительности развитых капиталистических стран это начало не реализуется, поскольку сетевая экономика в них ориентирована на ценности, провоцирующие неравенство и разъединение народа даже внутри одной страны. Коммерциализация всемирной паутины не способствует ее доступности и устранению этого разрыва. В наши дни 20 % самых бедных в мире составляют всего 0,2 % пользователей Интернета, а 20 % наиболее богатых - 93,3 % его пользователей.

Немногие революции в истории человечества предоставляли такую возможность объединения и разъединения нашего общества, как это делает сетевая экономика. Из этого следует, что новые информационные технологии смогут лишь тогда служить гуманизации труда и демократизации образа жизни, когда мы поймем, что скрывается за их фасадом, и выберем приемлемую для России модель развития сетевой экономики.

Нет никакого сомнения в том, что информационные технологии и сетевая экономика открывают широкие возможности перед человечеством. Но чтобы поставить их на службу мировому сообществу, необходимо соблюдать его традиции и культуру.

Всемирная паутина часто выводит пользователей Интернета на информацию далеко не «развивающего» и не культурного содержания. Нередко она носит крайне идеологизированный характер, отражает не общечеловеческие ценности, а низменные вкусы и корыстные интересы владельцев сетей и программных продуктов. Все это не способствует сохранению народных традиций, формированию достойного образа жизни, расширению культурного кругозора и духовного мира личности в современном обществе.

Пока Интернет и сетевая экономика как достижения информационной революции создают новые проблемы неравенства между классами и странами. Представители этих классов сейчас называются «инфобогатыми» и «инфобедными». Это касается и развитых стран (хотя там около половины домохозяйств имеют персональные компьютеры), и развивающихся стран, ставших жертвами нехватки информационных технологий. Кроме того, новая отрасль (сетевая экономика) требует не просто новых специалистов, а специалистов высокой квалификации. У них должна быть и соответствующая оплата труда. Поэтому страны, не способные обеспечить достойной работой и зарплатой таких специалистов, сталкиваются с их утечкой (миграцией). Покупка «мозговых сливов» сверхбогатыми государствами менее всего ориентирована на самореализацию и профессиональное становление их носителей.

Сегодня американские мужчины, окончившие аспирантуру, имеют доходы на

130 % выше тех людей, которые, не имея достаточного количества средств, не закончили школу. Но эти условия оплаты не распространяются на «мозговые сливки», ввезенные из стран «третьего мира» и государств с «переходной» экономикой.

Несоответствие спроса и предложения на рынке труда рождает новый уровень безработицы – функциональный. Он связан не столько с «отмиранием» старых профессий, сколько с проблемой «лишних» людей, не имеющих достаточных знаний в сетевом информационном обществе. Это привело к учреждению корпуса «интеллектуальной элиты» и армии «лишних» людей. По сути дела увеличение числа рабочих мест за счет информационного сектора экономики не решает проблемы занятости в мире капитала, где сегодня существует более миллиарда безработных или занятых неполный рабочий день. В Европе число «лишних» людей на рынке труда в наши дни составляет около 50 млн. К тому же сама область информационных технологий не отличается стабильностью, что обусловлено рынком и временным фактором.

Эффективность использования Интернета персоналом в развитых странах мира также далека от идеала. Недавнее изучение этого вопроса в четырех европейских странах – Великобритании, Франции, Германии и Италии, где якобы с давних времен господствует высокая трудовая этика, – показало, что в среднем работники фирм затрачивают на работу в Интернете 5 час. 25 мин. в неделю. При этом 41 % респондентов чистосердечно признались, что они посещают не связанные с выполнением служебных функций сайты в рабочее время, на что у них в среднем уходит 3 час. 6 мин. рабочего времени в неделю.

Таким образом, исследование показывает, что сетевая экономика, решая проблемы бизнеса, не обеспечивает гармонии в обществе в вопросах занятости, снижения неравенства в доходах и не создает должной мотивации работников, использующих ее технологические достижения.

Из этого явствует и другой вывод о том, что она не развивает внутренние саморегу-

ляторы в обществе, присущие личности, и не культивирует среду, в которой народ живет духовными ценностями. Однако такая ориентация возможна с помощью специальных принципов функционирования, не позволяющих ей отклоняться от общемировой культуры и общечеловеческих духовных ценностей.

Для того, чтобы распознать сущность сетевой экономики, объективно оценить ее роль в обществе, меняющемся мире и выработать действенные механизмы, способные повлиять на ее эффективность, сетевую экономику необходимо рассматривать как духовное явление, с метафизических позиций¹. Духовность – это отображение окружающего мира в нашем сердце и сознании. В зависимости от того, какая система ценностных ориентиров присуща обществу и человеку, и как они следуют им в процессе своей жизнедеятельности, так они и развиваются. России необходим духовно ориентированный подход к сетевой экономике и механизмам управления ее развитием, основанный на русской философии.

Философия русского управления вытекает из национальной философии России, которая базируется на системе исконных ценностных ориентиров народа. Основные составляющие философии русского управления, являясь частицами национальной философии, должны быть пропитаны и наполнены ее содержанием. Философия русского управления базируется на глубинных связях между духовными основаниями существования народа, способами его хозяйствования и управления.

Россия – это в основном православная страна с исконными христианскими ценностными ориентирами, и ее населяет многонациональный российский народ. Российский народ – это совокупность народов, скрепленных в единое целое русским народом. Поэтому философия построения и организации функционирования систем русского управления исходит из такого основополагающего принципа, как обеспечение единения и сохранения многонационального народа. В основе единения лежат духовность, традиции, язык и культура российского народа.

¹ Вопросы духовности и философии русского управления разработаны совместно с доктором экономических наук, профессором В. Ф. Уколовым.

Духовность народа, отображение окружающего мира в сердце и сознании человека через систему ценностных ориентиров существенным образом влияет на организацию всех систем управления и жизнедеятельности государства. Поэтому целевые ориентиры, которые вкладываются в сетевую экономику, не должны расходиться с теми ценностями, которые заложены в самом народе и его духовности.

Духовное в своем развитии во многом отражает единство природного и социального в человеке, их сущностную связь, определяющую целостность личности, и показывает неразрывное единство человека с природой. Осознание человеком себя как части целого, единого мира природы приводит к необходимости осмысления значимости этого единства, его реализации на практике, а, следовательно, и ориентации сетевой экономики на его незыблемое сохранение.

Развивая сетевую экономику в электронной среде, необходимо сохранять национальные традиции, их разнообразие, формирующее жизненный уклад народов, определяющее основу многообразия форм организации хозяйственной деятельности и систем управления ими. Это обеспечит устойчивое функционирование человеческой цивилизации в целом.

В многонациональном государстве язык является формой общения. Русский язык выступает связующим звеном населяющих Россию народов, через которое передается и воспринимается информация, необходимая для функционирования систем управления. Сохранение национальных языков способствует сохранению уникальных знаний, которые при связующем русском языке придают дополнительную устойчивость функционированию сетевой экономики и всей системе управления, обеспечивают возможности ее многовариантного адаптивного развития.

Таким образом, философские категории «духовность», «культура», «традиции», «язык» и «народ» являются фундаментальными основаниями при построении и функционировании сетевой экономики.

Важнейшей категорией является «уровень организованности народа», определяющий типы, формы хозяйствования и состав-

ляющие системы сетевой экономики. Уровень организованности тесно связан с формированием пространства обитания народа, на котором распространяются идеи хозяйствования. Влияние народа и сетевой экономики на окружающее пространство должно быть позитивным, созидательным, сохраняющим традиции и среду обитания.

Философия русского управления ставит в центр внимания одухотворенного человека, ибо первопричина всякой экономической деятельности, в том числе и сетевой, коренится в человеческой сущности. Принимаемые руководителями решения должны соотноситься с духовными ценностями народа.

Философия русского управления ориентирована на то, чтобы в сетевой экономической деятельности формировался хозяин-предприниматель, который кроме побудительных мотивов получения прибыли или дохода обладал бы стремлением сохранить, укрепить, расширить полноту функционирования и развития той целостной одухотворенной системы людей и процессов, в качестве которой он воспринимает свою экономическую деятельность. Философия управления хозяина-предпринимателя основывается на его ментальности, отношении к экологической, социальной и экономической подсистемам, которые тесно взаимосвязаны. Сетевая экономика, направленная на обеспечение взаимодействия, сохранения и гармоничного развития этих подсистем, формирует полноценную среду обитания человека.

Важнейшим аспектом функционирования системы русского управления является стабильность ее внешней и внутренней среды. В России она может быть достигнута на основе сохранения и развития особенного, отображенного в национальном для каждого из народов и регионов. За счет гибкого, подвижного, динамичного единства, базирующегося на национальном разнообразии, обеспечивается объединяющее начало народов, являющееся основой стабильности развития государства и обслуживающих его деятельность систем управления.

Другие важные аспекты философии русского управления в значительной степени фокусируются и формализуются в категориях базовых институтов и в институцио-

нальных матрицах. В рамках указанной философии институциональная матрица рассматривается как устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, исконно присущих организационному началу народа, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер, включая экономику, политику, идеологию.

Институциональная матрица обладает существенным свойством – она постоянно воспроизводится и составляет базис меняющихся эмпирических состояний конкретного общества. Для России характерна институциональная матрица «восточного» типа, обладающая коммунальностью – таким свойством среды, которое предполагает ее использование как единой нерасчлененной системы, части которой не могут быть обособлены без угрозы распада всей системы. Ориентация общества на исторически и исконно присущую ему институциональную матрицу позволяет организовывать сетевую экономику и адекватную ей систему управления, избегая ошибочных подражаний моделям западных государств, преуспевающих на конкретный момент времени, которым исконно присущ иной, противоположный российскому тип институциональных матриц.

В целом философия русского управления ориентирует систему на то, чтобы она не отклонялась от базовых ценностей государства и народа, ради которых осуществляется управление, и не выходила за их рамки. Она является своеобразным стержнем, на который «нанализуются» прошедшие соответствующую адаптацию в историческом, пространственном и реальном временном континууме организационные формы, технологии, способы, инструменты управления, исконно присущие российскому народу, обществу и государству. Формирование сетевой экономики в соответствии с принципами данной философии даст возможность сохранить традиции народа, национальные рынки и удержат России достойное место в мире, занимаемое ею на протяжении многовековой истории.

Вместе с тем следует иметь в виду, что сетевая экономика и сетевые отношения – это не новейшее изобретение информационного

общества. Они существовали гораздо раньше и строились на коммуникациях и технологиях, адекватных конкретным историческим периодам развития цивилизации. Но всякий раз эволюция в развитии сетей приводила к кардинальным изменениям экономических отношений в обществе, всей совокупности отношений между людьми, во многом предопределяющих прогресс цивилизации.

Современные информационные общества располагают сетями нового поколения, позволяющими глобализировать экономические отношения, переводить их в плоскость финансовики как основного приоритета развития общества, оказывать огромное влияние на все мировое пространство. Поэтому от выбора стратегии и направлений использования сетей информационного общества, от той системы ценностных ориентиров, которая закладывается в базис его развития, напрямую может зависеть процветание мировой цивилизации. Сейчас в развитии цивилизации наступил определенный перелом, обуславливающий необходимость миру сделать выбор относительно того, какими ценностями он дорожит и согласен ли он следовать ориентирам, навязываемым западными государствами, и прежде всего США, взамен исконных ценностей, присущих каждому из народов.

Сети, сформированные на истинных духовных ценностях, способствуют объединению народов. Такие процессы объединения людей происходят в мире достаточно давно. В итоге каждый человек несет в себе то, что он получил, когда приобщился к общей духовной культуре. Неслучайно мир объединяется на литературе и музыке. Он внутренне всегда готов к объединению, которое и происходит тогда, когда у людей находят для этого общекультурные, общедуховные основания.

В свое время древний Египет был образцом духовной цивилизации и консолидации народов. Египтологи пишут, что это была высокодуховная страна. Впоследствии египетская культура, унаследованная греками, была разрушена Римом именно потому, что были нарушены духовные законы, которые существуют вне человека и на которых дер-

жится весь мир. На смену духовной цивилизации пришла цивилизация, ориентированная на материальные ценности, которые и привели к ее разрушению.

В современном мире объединению людей может способствовать сетевая экономика, если ее цели будут ориентированы на духовность.

Список литературы

1. Федотова В. Г. Модернизация «другой» Европы. - М., 1997. - С. 14.
2. Уколов В. Ф., Масс А. М., Быстрыков И. К. Теория управления: Учеб. - М., 2003. - С. 36-37.

3. Наумова Н. Ф. Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества. - М., 1999. - С. 18.

4. Романенко Л. М. Социальные технологии разрешения конфликтов гражданского общества: экзистенциальные альтернативы современной России на пороге третьего тысячелетия. - М., 1998. - С. 37-55.

5. Ахиезер А. С. Россия – расколотое общество: некоторые проблемы социокультурных систем // Мир России. 1995. № 1.

6. Народ, государство, регионы: стабильность развития / Под ред. В. Ф. Уколова, И. К. Быстрыкова, В. И. Видяпина. Гл. 1 и 2. - М., 2001.

NONMATERIAL FACTORY OF NETWORK ECONOMY DEVELOPMENT IN MACROECONOMIC SYSTEMS

© 2005 V. A. Galaida

Russian Academy of Public Service Supervised by the President of Russia, Moscow

The paper analyses development of economy in an electronic medium with regard to the necessity of maintaining national traditions, their variety, forming people's lifestyles, determining the diversity of the forms of organizing economic activity and the systems to manage them. It is concluded that such philosophic categories as «spirituality», «culture», «traditions», «language», «people» make up the fundamental basis for the development and functioning of network economy.